

Июнь сменился июлем, и лето было необычайно теплым для этой части страны. Это была не сухая, а влажная жара. Мне нравилось, и всегда было забавно видеть девушек, разгуливающих в одежде, которую едва позволяли местные порядки.

Это, казалось, включало и Линн, мою горячую соседку. Она грациозно переносила жару, часто прогуливаясь по своему саду или лужайке в коротких шортах и бикини, которые никак не могли скрыть размер ее изумительной груди. Обычно она собирала волосы в конский хвост или иногда заплетала их во французскую косу, но я должен был признать, что она всегда выглядела довольно сногсшибательно, подпитывая многие из моих самых приятных снов.

Ее дочь, также имела обыкновение носить одежду, не сильно отличающуюся от гардероба матери. В отличие от Линн, у ее дочери были каштановые волосы и карие глаза. Ее сиськи были далеко не такими большими, как у мамы, но их точно не стоило стыдиться. Ее тело было упругим и спортивным. Должно быть, она была в команде, где бы ни училась.

Но вот Картер, напротив, был настоящей аномалией. Он был ниже Линн и с лишним весом. Хотя он был одет в хороший костюм и ездил на действительно хорошем Лексусе. Довольно приятный парень, я думаю, но мы никогда не говорили ничего, кроме "Привет", если нам случалось проходить мимо друг друга.

Их сын учился в средней школе и носил короткую стрижку, как 99% мальчиков на Среднем Западе, ожидая очередного призыва в морскую пехоту. Он был немного глуповат, и даже Линн признала это, когда мы завели разговор о наших семьях. Он был хорошим парнем, просто у него на уме не было ничего, кроме спорта и поиска свободной киски.

Линн и я встречались примерно раз или два в неделю, ради участия в нашем маленьком ритуале. Наши беседы были довольно обыденными. Мы писали вместе или по очереди, но это никогда не выходило за рамки наблюдения друг за другом, и она никогда больше не касалась моего члена. Рукопожатия были практически единственным нашим физическим контактом. Мне это показалось странным, но, возможно, именно это ей и было нужно, и кто я такой, чтобы жаловаться?

В середине июля у меня был день рождения, и я признаю, что был не очень счастлив из-за предстоящего события. Наверное, я был в том возрасте, когда мне казалось, что я становился все старше, злясь на себя за то, что застрял в этом мертвом болоте. Но поскольку я был полон решимости погасить все долги, прежде чем начать все сначала, я просто вздохнул и продолжал идти вперед.

За неделю до моего дня рождения я, как обычно встретился за сараями с Линн. Наша шалость все еще не утратила своей новизны, и мы оба, казалось, были довольны происходящим. Сегодняшняя встреча была поздней, почти в полночь, так как у Линн были какие-то дела. Примерно за два часа до встречи я получил от нее сообщение, в котором она спрашивала, свободен ли я. Поскольку я и вправду был не занят, я ответил, что был счастлив присоединиться к ней. Она была одета в белый топик, пару шорт, выглядя так же великолепно, как и всегда.

- Поздняя ночь, - прокомментировал я, подходя ближе к ней и уже начиная расстёгивать ремень. - У тебя было свидание?

- Едва ли это можно назвать свиданием, - проворчала Линн. - Пришлось пойти на очередной корпоративный ужин с Картером. Чертовски скучно, и я никого не знала. Мы вернулись домой и мне пришлось выслушивать, как он устал и хочет сразу лечь спать, поэтому я сказала ему, что выйду на пробежку.

- Учитывая твою склонность к бегу, он должен купиться, - просто сказал я. - Не сомневаюсь, что ты крутила мужчинам головы во время ужина, несмотря на то, насколько скучным было само мероприятие.

- О, ты такой милый, - сказала Линн, погладив меня по щеке. - Я признаю, что на меня много смотрят, и это, вероятно, хорошо для Картера, но я ненавижу чувствовать себя куском мяса.

- Если только ты не сидишь на корточках за сараем. - Добавил я.

Это замечание заставило ее хихикнуть. - Это немного другое, - объяснила она. - Не спрашивай меня, как именно, потому что я не знаю, но это так. Как твои дела?

- О не самое приятное время, признался я. - В следующий четверг у меня день рождения, и я все меньше и меньше им радуюсь.

- О, бедняжка, - сказала она с притворным сочувствием, но все еще добродушно улыбаясь. - Ворчишь из-за того, что стареешь?

- Может быть, если бы я выглядел так же великолепно, как ты, этого бы не происходило, но это не твоя проблема.

- Ну-ну, спасибо за комплимент, но за все то время, что я тебя видела, мне всегда казалось, что тебе не больше тридцати, так что на мой взгляд у тебя все в порядке. - Упрекнула его Линн. - И очевидно, что ты много тренируешься, потому что никто не может быть настолько мускулистым от природы. Все равно, с Днем рождения, даже если тебе захочется поворчать об этом.

- Спасибо, в твоих устах это действительно что-то значит. И я думаю, что нет ничего ужасно в том, чтобы тайком пробраться за сарай, чтобы пописать с соседской девочкой теперь, согласна?

Линн разразилась хихиканьем. - Точно! Нам, как будто по девять того и мы пытаемся не попасться! Это чудесные образы. Теперь я буду чувствовать себя моложе и смелее, чем когда-либо! И кстати об этом...

Мы начали нашу рутинную работу, снимая с себя одежду. Ночь была удивительно теплой, и Линн не остановилась на своих штанах и трусиках, как обычно, также сняв свой топ, высвобождая свои невероятные сиськи. Несмотря на то, что было темно, я все еще мог различить ее прекрасную фигуру, когда лучи серебристого лунного света пробивались сквозь кроны деревьев.

- Сегодня я чувствую себя действительно смелой... уже ведь почти полная темнота, - призналась Линн. - Ты не против?

- Ни капельки, сразу же, ответил я. Я последовал ее примеру и тоже снял рубашку и джинсы. Теперь все, что у нас было-это пара шлепанцев и наши улыбки.

- Поскольку это почти твой день рождения, и мы действительно сегодня прячемся, может быть, начнем наш ритуал по особенному?- Предложила Линн.

- Например?

Линн повернулась и потянулась за сумкой, которую она взяла с собой. Оттуда она вытащила полотенце и показала его мне.

- Я думала, что встану перед тобой на колени, и ты сможешь сделать своё дело.

- Я скорчил гримасу. - Мне казалось, никто из нас таким не увлекается. Думаю твое лицо прекрасно и так.

- О нет, только не мое лицо, - быстро уточнила Линн. - Встань надо мной и помочись на мои сиськи, Майкл. Дай мне почувствовать, как она струится вниз по моему телу, и ты сможешь наблюдать. Вот почему полотенце очень пригодится.

Я подумал об этом пару секунд, и она задумчиво ждала. А чего именно я ожидал, если все пойдет своим чередом? Мы писали вместе, и такой поворот, казался вполне логичным, разве нет? Что-то было не так с моими ожиданиями и мышлением, если я не видел, что это происходит, верно?

Кроме того, Линн была сексуальной. Горячая девушка на сиськи, которой ты мочишься, все еще оставалась горячей. Почти все казалось эротичным, если речь шла о ней.

- Ладно, - сказал я наконец. - Если ты хочешь, кто я такой, чтобы отказаться.